Не у всех был настоящий боевой опыт, как у Апача. Неважно, насколько успешен был студент в учебе, при столкновении с загом страх был неминуем. К тому же, если студент сразу отправится на фронт, не успев построить доверительные отношения с командой и изучить тактику, то его срок службы в армии заметно сократится, как, впрочем, и срок жизни…

Выпускники первоклассных академий, вроде Кайпу, шли на повышение после всего лишь года службы. Вероятность того, что эти офицеры участвовали в реальной битве, спустившись со своей высокой золотой колокольни, была крайне мала. Даже если у них была возможность отправиться на Нортон, они, скорее всего, не согласились бы на это, поскольку им уже была гарантирована более высокая позиция и не было нужды делать грязную работу, чтобы повысить ранг. Целью, ради которой Апач хотел вступить в войну, было не получение медалей или рангов, а улучшение боевых качеств.

– Мы можем поговорить об этом позже. Сегодня мы в отпуске, так что давайте расслабимся. Мы это заслужили! – Апач выдавил из себя улыбку.

– По рукам!

Когда парни шли по улице, они увидели впереди трех своих одноклассниц. У каждой на лице была удовлетворенная улыбка после прогулки по магазинам.

– Девочки, вы не устали?

– Устали? Прикалываешься, Ван Дун? Мы будем шопиться до упаду! – сказала Руми.

– Тут много всего интересного. Чжоу Сиси собирается отвести нас на репетицию HG. Хотите присоединиться? – на лице Ло Маньмань появилась завлекающая улыбка. Все уже привыкли, ведь это было побочным эффектом от ее тактики.

– Не интересно, – ответил Апач с безразличным лицом.

– Вы всегда такие напряженные. Думаете только о сражениях. Вообще-то отдых делает половину битвы. Кроме того, было бы неплохо выразить поддержку моей сестре, знаете ли, – Чжоу Сиси своими словами попала точно в цель.

Апач в конечном итоге невольно согласился пойти на репетицию.

Внутри Авроры температура поддерживалась на постоянном уровне в 25 градусов. В городе также были лучшие пейзажи и самый свежий воздух на Земле. Когда ученики шли по чистым и аккуратным улицам под высокими небоскребами, они мечтали, что однажды будут жить в этом городе.

Окружение привлекало Ван Дуна, и он рассуждал о том, что если он однажды сможет купить здесь дом для Старого пердуна, тот уже никогда не убежит.

В городе также была развитая система общественного транспорта, который был бесплатным, и компенсировалось это высокими ценами на товары и налогом на услуги, который уплачивали потребители.

Вскоре они прибыли в театр DREAM. Он был назван в честь корпорации DREAM, так как у них было восемьдесят процентов доли. Сразу после постройки, он стал самым престижным театром на Земле. Каждый исполнитель считал за честь выступать здесь, поскольку только самые успешные из них могли попасть в список кандидатов.

HG сейчас можно было назвать самой популярной группой. Хотя некоторые критики считали, что их музыка безвкусная, они были любимы и популярны среди подростков.

Сходство Сиси со своей сестрой Ии потрясло ребят из Бернау. Без макияжа певицы она выглядела точно так же, как и ее сестра.

Поздоровавшись со всеми, Ии вернулась к репетиции. Глаза Ху Янсюаня следовали за красотками на сцене, а Ван Дун уже начал скучать. Апач примостился в углу, закрыв глаза.

Когда песня утихла, HG закончили репетицию. Ии подошла к сестре с каким-то мужчиной.

– Сестра, это директор Майк.

Молодой человек, стоявший рядом с Ии, был худощавым и маленького роста. На самом деле, он выглядел более женственно, чем девушка с обложки.

Мизинец Майка все время был поднят, и то, как неестественно он себя вел, заставило Ван Дуна поежиться.

Майк был одним из топ-менеджеров и директоров. Не только HG, но и многие другие известные группы подписывали с ним контракт. Будучи богатым и знаменитым, он презрительно смотрел на всех этих неотесанных студентов военных академий.

– Это вы были в том танцевальном видео? – глаза Майка сверкнули, увидев Ван Дуна. От огонька в его глазах волосы у Ван Дуна встали дыбом.

– Прости, сестра, я случайно отправила Майку видео, где ты и Ван Дун танцуете. Я думала это мое видео с репетиции, – смутившись, извинилась Ии.

– Стоп, что? Ты умеешь танцевать? – Апач не мог поверить своим ушам. Он думал, что Ван Дун так же безвкусен в искусстве, как и он сам.

– Отвали, я просто рандомно прыгал под музыку. – Как будущий капитан флота конфедерации, Ван Дун не хотел пятнать свое имя всякими выходками.

– О, боже мой, это правда ты! Парень, у тебя талант! Бросай эту свою академию. Переходи ко мне, и обещаю, что через год о тебе будет знать каждая собака во Вселенной! – Майк не отставал от Ван Дуна и брызги слюны летели у него изо рта, когда он болтал, активно жестикулируя. Его мизинец по-прежнему был задран вверх.

– Ван Дун, я поддерживаю тебя. Для меня одним конкурентом меньше, ахах! – пошутил Ху Янсюань.

– Совсем охренел? – Ван Дун бросил на него угрожающий взгляд.

– Ну же, Ван Дун, не заставляй нас ждать, – сказала Ло Маньмань.

Все согласились с ней. Им было интересно, был ли Ван Дун таким же крутым танцором, как и бойцом.

– Нет! Ни за что! – отказал он. Увидев, что некоторые из его одноклассников уже включили видеозапись, он боялся, что опозорится на сцене и навсегда станет источником для шуток.

– Всего разок, мы все очень хотим увидеть! – умоляла Чжоу Сиси.

Ван Дун огляделся и увидел, что у всех глаза были полны искреннего ожидания. Он понял, что попал в ловушку, из которой уже поздно выбираться.

– Будь мужиком и сделай это! Утри нос этим козлам! – кричал ему Карл, улыбаясь симпатичной девушке рядом с ним.

«Иди нахер, Карл! Я думал, что мы друзья» – мысленно послал его Ван Дун.

– Хорошо, я станцую, но только не на запись!

Майк был поражен, когда впервые увидел эту видеозапись. Он был убежден, что видел не только танцевальные движения, но и силу, страсть и искусство!

Многие люди надменно смотрели на творцов и считали их творения бесполезными. Но они не понимали, сколько труда и усилий вложил художник в свою работу, желая создать что-то совершенное. Даже Майк знал, что его работа еще не завершена; ему не хватало подобной мощи или силы.

Майк не искал денег и славы, и то и другое у него уже было. Он искал музу. И нашел ее в записи танца Ван Дуна. Его движения были неотработанными, но мощными, переполненными эмоциями до краев. Великолепное выступление заставило Майка задуматься, не был ли парень мастером хореографии.

Музыка заиграла по щелчку пальцев Майка. Работники театра принесли Ван Дуну одежду поудобнее, но тот вежливо отказался. Ему все равно не хотелось прилагать много усилий.

Ван Дун стоял неподвижно посреди сцены, а остальные ждали. Работники не были довольны тем, что какой-то пацан прервал их дела, но они уже привыкли к эксцентричным выходкам Майка, ведь это был не первый раз, когда они исполняли его странные поручения.

Майк сложил руки и нетерпеливо ждал. Прошло пять минут, а Ван Дун все еще не сделал ни единого движения, и зрители подумали, что у него просто боязнь сцены.

Но у него не было такого страха. На самом деле он просто искал в себе нужное чувство. Он знал, что может, но чувствовал, что его тело будто окоченело и он не мог пошевелить и пальцем ноги.

Майк, похоже, заметил проблему и взял под контроль диджейский пульт. Музыка внезапно изменилась, ее темп все повышался и повышался, и затем резко затихла. Виртуальное окружение на сцене превратилось в декорации джунглей. Музыка наполнилась рыком загов и звуками крови и металла.

– Вот оно! Это чувство!

Наконец Ван Дун начал двигаться на сцене.

Теперь он уже не был учеником, а снова стал воином в джунглях.

Танец Ван Дуна опирался на достижения его военной подготовки, и содержал движения, которые могли бы исполнить лишь немногие танцоры.

Темп музыки поменялся, и вместе с ним галлюцинации парня. Он стал загом и кровожадно рычал в глубокой чаще.

Он чуял опасность, голод и кровь, и запах напоминал ему дни на Нортоне. Инстинкт выживания вырывался наружу, и Ван Дун чувствовал, что его сердце вот-вот выскочит из груди.

Солдат – не оглядывайся!

Сражаясь – в последнем бою!

Майк находился будто бы в трансе, и его тело дрожало от быстрого ритма. Он был лучшим диджеем в мире. В противном случае он не смог бы настроить свою музыку под чувства Ван Дуна.

И в – последнем бою!

Будь – несокрушим!

Музыка остановилась, и Ван Дун закончил танец легким поклоном. Время, казалось, остановилось, потому что от танца у всех перехватило дух.

Даже Апач, который ничего не понимал в танцах, был глубоко впечатлен таким эмоциональным представлением.

– Это было… охренительно! Капитан, ты действительно должен сменить профессию.

Глаза Чжоу Ии блестели. Она чувствовала, что Ван Дун понимает ее стремление и желание добиться идеального представления. Хотя многие люди называли ее «симпатичной куклой» из-за ее профессии, в глубине души она знала, что каждая работа одинаково заслуживает уважения.

Душераздирающий визг внезапно пронзил весь театр и поразил даже Ван Дуна. Это был рыдающий Майк.

Глаза Майка были полны слез, и он молча смотрел на Ван Дуна. От его взгляда у него пробежал холодок по спине.

– Эмм… спасибо за постановку, Майк. Я, пожалуй, пойду домой.

– Ааа! Не уходи, прошу! Останься! Чего ты хочешь? Просто скажи! Я могу дать тебе всё, что пожелаешь! – Майк побежал следом за ним.

Майк остановился, увидев Чжоу Сиси и сказал ей:

– Ты же сестра Ии? Ты хорошо его знаешь? Пожалуйста, уговори его остаться со мной. Он моя муза!

Его слова застигли Чжоу Сиси врасплох. Она удивленно заморгала и покачала головой:

– Я не смогу заставить делать его хоть что-то.

– Не хочу разбивать вашу мечту, но наш капитан – это будущее Конфедерации, и он нам всем нужен, – надув губы, сказал Карл.

Все кивнули в знак согласия. Им было трудно соединить в уме артистическую натуру с простодушным видом и умом Ван Дуна.

http://tl.rulate.ru/book/7118/242459